

Итак, план "Глубокое погружение" продолжался.

Элтон находился очень далеко от главного города Альянса, а путешествовать на больших транспортных кораблях было слишком рискованно.

Самым идеальным исполнением плана "Глубокое погружение" было связаться с Империей и опуститься на дно бездны на космическом фрегате, получить данные и симитировать заражение. Затем смоделированные длины волн будут использоваться для защиты транспортных средств до тех пор, пока они не прибудут в Элтон.

После этого смоделированная длина волны охватит Элтон, сделав его последней чистой землёй и абсолютным барьером.

Это была самая идеальная ситуация.

Но никто не знал, как далеко сможет зайти Альянс. В конце концов, они даже ни разу не разговаривали с Империей.

Центр связи активно выходил на связь с Империей, а инженеры продолжали обслуживать и отлаживать "Искатель-1".

Профессор Ло, старый исследователь, каждый день изучал электромагнитные волны на канале, но всё ещё понятия не имел, что пошло не так.

- Лично я считаю, что есть две возможности, - сказал он Лу Тинханю. - Первая, сигнал нестабилен и подвержен сильным помехам. Мы неоднократно тестировали эту электромагнитную волну. Она может противостоять более чем 95% помехам бездн, но мы слишком далеко от Империи, и никто не знает, что происходит на пути.

- Вторая - проблема с оборудованием. Например, когда я звоню вам, я вас слышу, но вы меня не слышите. Возможно, мой передатчик или ваш приёмник сломан. Что касается канала "Эхо", мы можем гарантировать, что у нашего передатчика проблем нет, но кто знает, что там с "приёмником" на стороне Империи? Кто знает, что происходит? Если боевая ситуация в Империи хуже, чем у нас, они могут даже не знать, что с их оборудованием возникла проблема, или... они не смогут её исправить.

- Продолжайте пытаться, - сказал Лу Тинхань. - Вы сосредоточьтесь на своих исследованиях, а я буду беспокоиться о других вещах.

- Мы также рассматриваем другие возможности и исследуем их одну за другой, - улыбнулся профессор Ло. - Империя обнаружила и присоединилась к этому каналу - несмотря ни на что, они тоже пытаются связаться с нами. Надеюсь, однажды мы сможем встретиться.

- Надеемся, - кивнул генерал Лу.

Он снова отправился во Второй военный округ и полчаса беседовал с главнокомандующим. Более десятка инженеров были заняты расчётами, а рабочие в жёлтых фуражках стояли рядом с фрегатом, выполняя ремонт и обливаясь потом.

Это была совершенно новая надежда, и все старались изо всех сил.

Рабочий день был закончен, но Лу Тинхань не спешил домой, вместо этого он пришёл в центр раздачи еды, чтобы забрать Ши Юаня. Тот как раз сидел за столом в углу и вместе с Лу Бафаном ел белые булочки, приготовленные на пару. Лу Тинхань стоял позади юноши, и как только Лу Бафан поднял глаза и увидел его, он в испуге вскочил со стула и невнятно забормотал:

- Лу... Лу... Лу... Генерал Лу!

Он уронил приготовленную на пару булочку, выпрямился и отдал честь. Лу Тинхань ответил на приветствие.

- Это тот Лу Бафан, о котором я тебе говорил! - представил Ши Юань, который был на седьмом небе от счастья, что его человек пришёл за ним.

Однажды ночью Ши Юань рассказал Лу Тинханю, что это Лу Бафан сказал ему, что "1" означает могущественного человека.

Лу Бафан: ...

Лу Бафан: ???

Лу Бафан: !!!

В этот момент слова не могли описать его ужас. Что ты имеешь в виду под "Лу Бафан, о котором я тебе говорил"?! Почему Ши Юань рассказал о нём генералу? Что он такого сделал? Он уважал стариков, любил молодых, уважал учителей и следовал Дао. Если не обращать внимания на периодические просмотры мужских журналов, он никому не причинил вреда, верно?

Лу Тинхань посмотрел на Лу Бафана. Генерал, как обычно, был безэмоционален, но Лу Бафан явно ощущал, как тот... пристально смотрит на него, явно запоминая.

- Я слышал, что ты умеешь откладывать яйца? - спросил Лу Тинхань.

В этот момент Лу Бафан понял, что ему конец.

К счастью, генерал Лу был толерантным человеком и не винил виновника, который подтолкнул Ши Юаня на неправильный путь. Он отвёл взгляд и сказал:

- Ши Юань, когда ты закончишь есть, пойдём домой.

Вернувшись домой, Ши Юань принял душ и пошёл в кабинет, чтобы найти Лу Тинханя. Они вернулись очень рано: приближалось лето, и дни становились длиннее, а потому небо ещё было тускло освещено. Лу Тинхань открыл окно, и Ши Юань увидел тёмно-фиолетовый закат и огромное солнце, опускающееся в пустошь.

Красивые сумерки.

Юноша лёг на спину у окна, подложив хвост под голову, и заснул, наслаждаясь вечерним ветерком. Он как раз балансировал между сном и явью, когда услышал скрип стула. Лу Тинхань встал, чтобы набрать воды, и поцеловал его, когда вернулся.

Ши Юань не знал, как долго он спал, когда его разбудила ссора за окном. Он смутно услышал голос вдалеке:

- ...Генерал Су, вы не можете зайти сюда!

- ...Пожалуйста, прекратите, не усложняйте нам задачу.

- Генерал Су!

Затем послышался голос старика:

- Идите и скажите генералу Лу, что я здесь!

Ши Юань поднял голову и увидел, как рука Лу Тинханя замерла над страницей. Он встал, открыл дверь и приказал охранникам:

- Впустите генерала Су.

Две минуты спустя Су Эньци стоял перед их домом. Ши Юань высунул голову из кабинета и тайно наблюдал. Он не видел его больше года. У Су Эньци стало больше седых волос, а спина согнулась ещё сильнее - он выглядел намного старше своих лет.

С процессуальной точки зрения он вышел на пенсию с честью и получил много льгот, и можно даже сказать, что его старческая жизнь была довольно сытной. Но то ли из-за суда над Цзян Хуачжи, то ли из-за жертвы Су Ляна, или же потому, что как только такой человек, как он - чрезвычайно гордый и упрямый - потерял свою власть, он стал изнурённым и измученным.

С того дня Лу Тинхань больше не видел Су Эньци и сейчас он не знал о намерениях старика.

- Генерал Су, что вы...

- Даже если я просто хочу поговорить о былых временах, меня блокируют сотни людей, опасаясь, что я, старик, попытаюсь что-то сделать, - сказал Су Эньци. - Генерал Лу, вас нелегко увидеть.

Лу Тинхань молча ждал, что он скажет дальше.

- Я не буду нести чушь, - продолжил тот. - "Эхо" получило ответ, и вы готовитесь к плану "Глубокое погружение", верно?

- Да.

- Если Империя действительно существует, и если мы действительно когда-нибудь отправимся в Элтон, нам следует начать уже сейчас и по пути изучить топографию, расположение городов Империи, включая оборонительные сооружения, ориентиры и ресурсы, которые они, возможно, оставили после себя, - сказал генерал Су. - Существует не так много соответствующей информации, и вы даже не жили в те времена, когда Империя ещё существовала.

- Гражданский персонал разбирает информацию, и я обсужу этот вопрос с другими военными, - ответил Лу Тинхань.

- Вы забыли, что есть ещё один человек, который слишком стар, достаточно стар, чтобы из первых рук передать сведения об Империи, - натянуто улыбнулся Су Эньци.

Лу Тинхань: ...

В этот момент он понял, что тот имел в виду.

- Я тот, кто лучше всех во всём Альянсе знает Империю, - старик внимательно смотрел на Лу Тинханя. - Я пережил эпоху Альянса и Империи. В то время только начался конец света, и обе стороны не желали сотрудничать и сражались в одиночку. Альянс всё ещё изучал и присматривал за Империей как за врагом номер один - и я был частью этого. Позже, когда война ужесточилась, мы начали сотрудничать и обменивались большим количеством информации, прежде чем потеряли связь. Так что я много чего знаю.

- Вы помните эту информацию? Сможете ли вы найти соответствующие документы?

- Генерал Лу, после стольких лет документы, вероятно, утеряны. Но я всё ещё здесь, и хотя я стар, я всё же не настолько стар, чтобы всё это забыть, - глаза Су Эньци сияли. - У меня всё ещё есть некоторые навыки, которых нет у других. Меня нельзя считать бесполезным, верно?

Лу Тинхань почти бесшумно глубоко вздохнул и тихо произнёс:

- Может быть, вы не хотите этого признавать, и может быть, с моей стороны это прозвучит лицемерно, но для меня вы всегда были учителем. И я никогда не считал вас бесполезным.

- Вы сделали то, что должны были сделать. Я следил за вами всё это время. В конце концов, я должен признать... Боюсь, без вас город Фэнъян не просуществовал бы и трёх месяцев. Я не могу этого сделать, только вы можете, только вы в этом мире можете это сделать, - Су Эньци на мгновение замер. - Но это не значит, что я вас прощаю - хотя вам это и не нужно. Я не признаю, что вы мой ученик, мой друг. Вы - генерал Лу, не более того.

Лу Тинхань: ...

- Тогда не хотели бы вы снова обучать генерала Лу?

Су Эньци посмотрел на него и внезапно улыбнулся, с глубокими морщинами в уголках глаз.

- Ты всё тот же, что и в детстве, даже твои глаза не изменились... Монстры должны бояться таких, как ты. Я готов рассказать вам всё, что знаю. Это дело не имеет ничего общего с отдельными людьми, оно касается только Альянса, понимаете?

- Я понимаю, - кивнул Лу Тинхань. - Это только ради Альянса.

- Тогда почему бы вам не найти мне место, где можно присесть?

Лу Тинхань улыбнулся и сделал жест:

- Пожалуйста.

Су Эньци вошёл в дом. Он пришёл подготовленный, держа в руках множество рукописей и записей, и без всяких глупостей направился прямо в кабинет.

Ши Юань всё ещё был в кабинете. Он немного боялся Су Эньци, поэтому быстро спрятался за Лу Тинханем. Чтобы защитить Ши Юаня, только три человека в Альянсе знали его настоящую личность - Лу Тинхань, Чай Юннин и профессор Гуань. Су Эньци не знал о нём, поэтому лишь

взглянул на него, немного удивлённый.

Хвост Ши Юаня нервно скрючился, а сам юноша пытался убежать и спрятаться в спальне. Но Лу Тинхань обнял его.

- У меня не было возможности познакомиться с вами. Это Ши Юань, мой возлюбленный, - представил он юношу генералу Су.

Тот внимательно изучал выражение лица Лу Тинханя. Он всё ещё знал своего ученика и видел в нём только чистую серьёзность и честность. Поэтому он понял, насколько важны были для Лу Тинханя эти отношения.

Раньше он думал, что никогда не увидит влюблённого Лу Тинханя.

- Поздравляю, - старик кивнул Ши Юаню. - Приятно познакомиться, Ши Юань.

Позже Су Эньци время от времени приходил к Лу Тинханю. В конце концов, он прослужил генералом более 30 лет. Он анализировал подсказки и объяснял их, ведь Лу Тинхань был занят командованием и не мог тратить на этот аспект слишком много энергии. Су Эньци также связался с другими солдатами, чтобы рассказать им об Империи и Элтоне. С его помощью ход исследовательской работы значительно ускорился.

Однажды, после того как Лу Тинхань и Су Эньци закончили обсуждать вопросы, и генерал Су собирался уходить, он внезапно остановился:

- Что это?

На столе в гостиной лежал старый мобильный телефон. Это был тот самый мобильный телефон, что Ши Юань захватил из города Фэнъян в доме Лу Тинханя. Они не знали, кому он принадлежал и пока так и не нашли зарядного устройства, чтобы его включить.

- Вы знаете, чей это телефон? - спросил Лу Тинхань.

Су Эньци сделал несколько шагов вперёд, взял мобильный телефон и внимательно осмотрел каждую царапину:

- Ну, на задней стороне этого телефона есть крестообразная царапина, которая мне очень знакома. Он принадлежит полковнику Лу.

Лу Тинхань поднял брови, а стоящий рядом с ним Ши Юань спросил:

- А у вас есть к нему зарядное устройство?

- Есть. Дома. У меня где-то валяется такой же старый телефон, как и этот. Я принесу его в следующий раз.

Ночью Ши Юань и Лу Тинхань как обычно лежали в обнимку.

- Отлично, теперь можно будет включить телефон твоего отца, - Ши Юань был очень этому рад.

Лу Тинхань перевернул страницу книги и отметил:

- Это всё в прошлом и не имеет значения.

- Но всё равно будет приятно увидеть его содержимое.

- Исходя из того, что я о нём знаю, в телефоне не будет ничего, кроме официальной информации.

Ши Юань пригнул хвост. Он вспомнил медуз и оленя, а также то, как им отсалютовал Лу Тинхань.

Через два дня снова зазвучал канал "Эхо", и корреспондент Империи 0293 передал координаты и запросил ответ. Звук был настолько шумным, что разрывал уши, но Альянс всё ещё не мог с ним связаться.

Следующий эфир будет через полмесяца.

Вечером того дня в городе отключили электричество, и тусклым светом были освещены только госпиталь и военный округ.

Су Эньци принёс старомодное зарядное устройство и снова обсудил с Лу Тинханем "Глубокое погружение". Ближе к ночи старик ушёл домой, а Ши Юань тем временем возился со старым телефоном и наконец впервые увидел экран загрузки.

Телефон был слишком старый и сильно изношенный. Анимация загрузки зависла на пять минут, прежде чем открылся вход в главное меню.

- Смотри! Открылось! - радостно сказал Ши Юань сидящему рядом с ним на кровати Лу Тинханю.

Мужчина одной рукой обнимал маленького монстра, а в другую взял телефон. Устройство конкретно зависало: каждый раз, когда они нажимали на кнопку, ответ занимал две-три секунды.

Это был личный мобильный телефон Лу Чжуня, так что в адресной книге Лу Тинхань увидел имена многих знакомых офицеров. Записей звонков было не так уж много. За последние два года там было всего четыре или пять страниц. Вероятно, у них с Лу Чжунем не было личных тем для разговоров.

Лу Чжунь также сохранил номера Лу Тинханя и Юй Цинмэй. Он никогда не звонил Лу Тинханю, а с Юй Цинмэй у него было всего семь или восемь звонков, самый длинный из которых длился 10 минут, а самый короткий - 3 минуты.

Безответственный муж и отец и чрезмерно рациональная жена и мать. Они были вместе только потому, что один хотел секса, а вторая хотела выполнить свои репродуктивные обязанности перед обществом. Они не были гармоничной парой и считались лишь немного ближе, чем чужие.

Лу Тинхань открыл Блокнот. Как он и ожидал, там было полно информации и записок, а также множество анатомических рисунков монстров. Большинство людей не будут хранить деловые вещи в своих личных мобильных телефонах, но Лу Чжунь явно был другим. В этом отношении отец и сын были немного похожи, оба были преданы войне.

Но всё же между ними была огромная разница.

В личном мобильном телефоне Лу Тинханя не было никаких документов, только куча ненужных игр, скачанных Ши Юанем, и сфотографированные юношей закаты, города, а также игры-судоку и зарисовки. Ши Юань был ужасным фотографом - многие фотографии были не в фокусе и размыты. В адресной книге было тайно сохранено прозвище "Длиннохвостый мурлыкающий монстр", но Ши Юань, к счастью, его не обнаружил.

Вся информация в телефоне Лу Чжуня была устаревшей, давно переданной военному ведомству. Лу Тинхань быстро просмотрел её и не нашёл ничего особенного.

Это был "холодный" мобильный телефон. В нём нельзя было увидеть увлечений и привычек Лу Чжуня. Не было никакой возможности узнать, что он любил делать, что любил смотреть и кушать, с кем он был близок и были ли у него жалобы и обиды.

В нём нельзя было увидеть его настоящую личность.

Полковник Лу Чжунь умер с честью, и его помнят и по сей день, но отец и муж Лу Чжунь ничего после себя не оставил.

- Твой отец действительно... очень сознательный человек, - сделал вывод Ши Юань.

- Да, сознательный, - Лу Тинхань закрыл Блокнот и открыл фотоальбом.

В нём хранилось несколько фотографий пустоши. Ши Юань посмотрел на них несколько секунд и сказал:

- Его техника фотографирования хуже моей.

- Действительно, - согласился Лу Тинхань.

В альбоме нашлась зашифрованная папка, к которой требовался пароль.

- Попробуй свой день рождения? Или день рождения профессора Юй? - предложил юноша.

Судя по результатам его наблюдений за людьми, многие люди поставили бы именно такой пароль.

- Он не стал бы устанавливать такой пароль, - Лу Тинхань на мгновение задумался и попробовал ввести дату Национального дня Альянса, дату основания города Фэнъян и дату призыва Лу Чжуня в армию.

Правильным ответом оказался тот день, когда Лу Чжунь был назначен полковником:

[0211].

...Какой нормальный человек установил бы такой пароль!

Ши Юань вспомнил, как Лу Тинхань сказал ему, что "Семья Лу не приемлет поражения". Это странное желание и одержимость победой на самом деле было семейной традицией.

В зашифрованной папке было только одно фото и одно видео. Это была свадебная фотография Лу Чжуня и Юй Цинмэй. Лу Чжунь был одет в костюм, а Юй Цинмэй... тоже была одета в женский брючный костюм.

Они стояли близко друг к другу, Лу Чжунь ярко улыбался, а на губах Юй Цинмэй играла слегка незаметная улыбка. На самом деле она была чрезвычайно красивой, с лицом, похожим на белый цветок пиона.

- Она никогда не носила юбки и отказалась шить свадебное платье, сказав, что это пустая трата ресурсов и времени, - пояснил Лу Тинхань. - Дядя Цай упомянул, что она даже не хотела делать свадебные фотографии, поэтому Лу Чжунь потащил её за собой.

- А мы когда-нибудь сделаем свадебные фотографии? - спросил Ши Юань.

Лу Тинхань на мгновение опешил.

- Конечно, определённо, - с улыбкой ответил он.

Затем он включил видео. Сначала оно было шатким, и был виден только белый пол. Затем послышался голос мужчины:

-... Ты действительно хочешь, чтобы я это записал? Лу Чжунь, я должен напомнить тебе, что мои навыки работы с камерой такие же, как и твои!

- Это не имеет значения, главное, чтобы были видны люди. Если мне откажут, ты удалишь это видео. Кто знает, что произойдёт, - ответил Лу Чжунь.

- Ни в коем случае, неужели она может отказаться?

Лу Чжунь, казалось, рассмеялся:

- Кто может знать, о чём она думает? Я бы даже не удивился, если бы она сказала мне, что ищет лучшего мужчину для продолжения рода во имя будущего человечества.

- Ты недостаточно хорош? Её требования слишком высоки!

- Думаю, всё зависит от того, кто я для неё - мёд или мышьяк.

Камера ещё какое-то время покачивалась, и наконец они кого-то увидели.

Лу Чжунь в военной форме и с большим букетом цветов в руках подошёл к зданию исследовательского центра. Фотограф не последовал за ним и отступил на десяток шагов, оставив между ними достаточно места.

Лу Чжунь присел на корточки. Он прождал четверть часа. Как только женщина в белом халате вышла из здания, её остановили великолепные красные цветы.

- Что ты делаешь? - приподняв бровь, спросила Юй Цинмэй.

Её тон был холодным, как будто она говорила: "Отчёт вашей лаборатории неверен".

- Разве я не могу увидеть тебя? - улыбнулся Лу Чжунь. - Каждый раз такое выражение лица. Скажи мне, разве есть девушка, которая не любит цветы?

- Это очень стандартный стереотип. Я предлагаю тебе изучить социальную психологию, чтобы избавиться от этой идеи. Тебе это нужно.

Юй Цинмэй не взяла цветы и пошла вперёд, но была остановлена всего через два шага.

- Лу Чжунь, ты...

- Как насчёт этого? Это тебе нравится? - спросил Лу Чжунь.

Он волшебным образом создал в правой руке чёрную коробочку.

Юй Цинмэй: ...

Она слегка дёрнулась, но прежде чем она успела среагировать, Лу Чжунь уже открыл коробочку с кольцом с бриллиантами и опустил на одно колено. Он глубоко вздохнул, улыбнулся и сказал:

- Если бы это был кто-то другой, я бы точно так не нервничал. Но, Юй Цинмэй, ты особенная. Сначала меня просто привлекла твоя внешность. Постепенно я понял, что никогда не встречал такую женщину, как ты. Твоё спокойствие, ум и речь, твои знания и твоя страсть к исследованиям - всё это привлекло меня. Если бы ты была кем-то другим, я на 100 процентов уверен, что ты бы сказала мне "Да". Но ты - это ты. Я даже не могу предугадать твою реакцию. Ты сказала, что влюблённость - это не что иное, как гормоны, дразнящие мозг и слепящие глаза, и что самое главное для людей - размножение... Я не согласен с этой мыслью, но я всё равно пришёл с букетом цветов, который тебе не нравится, и с кольцом с бриллиантами, которое ты считаешь чепухой, чтобы просить тебя очень официально, искренне и нервно...

- Юй Цинмэй, я люблю тебя. Ты выйдешь за меня замуж?

Подул ветер, развевая белый халат и длинные волосы Юй Цинмэй. Она на мгновение застыла, потеряла красноречие и не могла подобрать нужных слов. Пять секунд спустя она заправила прядь волос за уши и улыбнулась:

- Конечно, я согласна.

Её улыбка растопила лёд и снег, и она выглядела потрясающе красиво. Глаза Лу Чжуня расширились.

- Я, я думал...

- Что гормоны дразнят мозг? - спросила Юй Цинмэй. - По крайней мере, не сегодня. Сегодня я готова признать, что это "любовь", так почему бы тебе не помочь мне надеть кольцо?

Она взяла букет, и Лу Чжунь дрожащими руками надел ей кольцо. Потом он встал...

Они поцеловались. На этом видео закончилось.

- Ух ты! - воскликнул Ши Юань. - Это так романтично!

Лу Тинхань не ответил. Ши Юань повернул голову и увидел, что тот смотрит на экран, как будто хочет что-то сказать.

- Что такое? - спросил юноша.

- ...Ничего, - Лу Тинхань покачал головой и закрыл альбом. - Я просто немного удивлён и эмоционален.

Конечно, он должен быть удивлён.

Юй Цинмэй была холодна по натуре и всё время была занята исследованиями. Лу Чжунь выполнял свой долг и не смог позаботиться о своей семье. Им обоим не удавалось поддерживать отношения. После свадьбы и родов отношения умерли и существовали лишь на бумаге.

Но что бы ни случилось потом...

В тот день Лу Чжунь искренне и страстно любил человека, стоявшего перед ним, а Юй Цинмэй была готова на время отложить в сторону свои доводы и поверить в иллюзорные отношения.

Лу Тинханя не заботило их семейное положение: были ли они совместимы или нет, разошлись ли они или нет - всё это было похоронено в прошлом и не имело к нему никакого отношения. Но когда он узнал, что между ними действительно было что-то, называемое любовью, он почувствовал облегчение.

По крайней мере, в тот момент они любили друг друга сильнее всего на свете.

Батарея старого мобильного телефона быстро разрядилась, а затем и вовсе "умерла". Экран потемнел, отразив лица Лу Тинханя и Ши Юаня.

Ночью они обнялись и заснули.

- Спасибо, что взял с собой этот телефон, - прошептал Лу Тинхань на ухо юноше.

- Я же говорил тебе, что он пригодится! - Ши Юань был очень счастлив.

- Угу. У всего есть красивая сторона. Я надеюсь, что в конце концов они оба обрели мир.

Три дня спустя Су Эньци пришёл обсудить распределение городов Империи и возможное будущее размещение военно-воздушных сил. Обсуждение не заняло много времени, и через 40 минут он был готов уходить.

Лу Тинхань, как обычно, провёл его до двери.

Старик сгорбился, пытаясь сохранить аккуратный темп прошлого, но безуспешно: слишком много времени и прошлых событий отягощали его. Более 30 лет борьбы, всевозможных достижений и споров, подписанный закон о детском труде, роковая мягкость, обожаемый приёмный сын, заброшенный биологический ребёнок и удивительный талантливый ученик, который был рядом с ним много лет и наконец покинул его...

Его достоинства и недостатки, наряду с достоинствами и недостатками Лу Тинханя, будут оценены будущими поколениями.

Лу Тинхань посмотрел ему в спину.

- Учитель Су, - крикнул он.

Су Эньци остановился.

- Учитель Су, - немного громче крикнул Лу Тинхань.

Ярко светило солнце, а небо было чистым и голубым. Су Эньци сделал долгую-долгую паузу и, наконец, прошептал:

- Эх, ты, негодник.

Это можно было считать ответом.

<http://bllate.org/book/14588/1294143>